

ОГНИ ЦИРКА

Юрий Дмитриев. «Советский цирк сегодня». Очерки. Издательство «Искусство», Москва. 1968.

«Цирк — тяжелый труд и радость творчества. Цирк — веселое и бодрое искусство, необычное, яркое и занимательное. И тот, кто цирк по-настоящему полюбит, никогда не сможет с ним расстаться, будь то знаменитый артист или рядовой зритель».

Так кончается книга Ю. Дмитриева «Советский цирк сегодня», вышедшая недавно в издательстве «Искусство». Автор ее полюбил цирк «рядовым зрителем» — теперь он известный историк, критик и теоретик циркового искусства, доктор искусствоведения, профессор. Ни один сколько-нибудь интересный номер на манеже, ни одна принципиально новая цирковая программа не остаются вне поля его острого и строгого критического взора. А вся многочисленная и очень интересная литература о цирке, вышедшая за последние годы! Можно смело сказать: подавляющее большинство этих книг так или иначе обязано своим появлением профессору Дмитриеву.

Последняя книга Ю. Дмитриева, о которой идет речь на этих «двух страницах на машинке», как бы завершает серию его работ об отечественном цирковом искусстве. В ней автор раскрывает перед читателем блестящий путь развития и совершенствования на-

шего цирка за послевоенные годы, анализирует творчество современного советского цирка, по справедливости признанного лучшим в мире.

Те, кто любит цирк по-настоящему, с интересом прочтут эту книгу. Она занимательна, но в ней есть и теоретические рассуждения о природе циркового искусства, о режиссуре в цирке, о манере подачи номеров, о технологии работы на манеже. Читатель найдет красочные, темпераментные описания представлений и творческие портреты выдающихся артистов. Кио, Дуровы, Филатов, Бугримова, Карандаш, Попов, Никулин, Ольховиков, Кисс, Туганов, Манжелли... Да разве можно перечислить всех, с кем встречаешься на страницах книги!

С некоторыми теоретическими рассуждениями автора можно поспорить. С моей точки зрения, например, неверно утверждение Ю. Дмитриева, что цирк потому может быть причислен к искусству (в закономерности этого у нас сомнения нет), что «каждый... цирковой артист играет роль» (выделено автором. — А. Г.). Здесь нет, к сожалению, места для развернутого спора, но спросим у автора: какую «роль» играет, какой образ создает, например, акробат на подкидной доске или воздушный гимнаст? Думается, эстетическая специфика цирка как искусства кроется не в этом.

Впрочем, в главном мы не спорим с автором. Цирк — действительно искусство, искусство, любимое миллионами. И еще больше полюбить, понять его помогает нам книга Ю. Дмитриева.

А. ГУЛИЕВ

Мин. Восточн. архива, Москва, 1968, № 51, 189 эк.